

Трибуна молодого ученого

УДК 347.61

DOI: 10.26456/vtpravo/2024.2.196

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ЦИВИЛИСТИЧЕСКОЙ ДОКТРИНЫ В СФЕРЕ ВСПОМОГАТЕЛЬНЫХ РЕПРОДУКТИВНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

С.Т. Шеожева

ФГБОУ ВО «Кабардино-Балкарский государственный университет
имени Х.М. Бербекова», г. Нальчик;

ФГБОУ ВО «Юго-Западный государственный университет», г. Курск

Объектом исследования выступают тенденции развития вспомогательных репродуктивных технологий и необходимость повышения роли частноправового регулирования отношений, возникающих в рассматриваемой сфере. Цель – фокусировка внимания на процессах становления цивилистической доктрины и наличия разрозненности теоретических исследований и подходов в указанной проблематике. Задачи основываются на обзоре и анализе научных работ, посвященных тематике вспомогательной репродукции. Метод исследования сравнительный, сопоставляются особенности частноправового сегмента регулирования вспомогательных репродуктивных технологий. Результаты представлены выводом о необходимости создания полноценной концепции федерального закона о правовом регулировании вспомогательных репродуктивных технологий, основанной на современных достижениях цивилистической науки с учетом медицинских исследований.

Ключевые слова: частное право, цивилистическая доктрина, вспомогательные репродуктивные технологии, суррогатное материнство, репродукция человека.

Область репродукции человека представляет собой столкновение ряда важнейших аспектов различных сфер жизнедеятельности: применение норм гражданского права, вопросов медицинской обусловленности использования методов вспомогательных репродуктивных технологий, нравственных и морально-этических причин использования этих технологий. Как известно, распоряжение своей жизнью и здоровьем – это неотчуждаемое право каждого человека, вне зависимости от пола, расы, религиозной, национальной и иной принадлежности.

В современном мире достижения передовой медицины обеспечивают реализацию естественного права человека – права быть родителем – путем обращения к методам вспомогательных репродуктивных технологий (далее – ВРТ). Иными словами, сталкиваясь с действительностью в вопросе демографической ситуации и падения рождаемости в стране, достижения репродуктивной медицины

открывают перед гражданами новые пути реализации своих намерений в отношении будущего родительства. ВРТ представляют собой относительно молодой и перспективный институт российского права. Актуальность исследования и практического правоприменения, этика и различные подходы к проблематике обоснованности применения репродуктивных технологий, порождают немалые дискуссии в отраслевых доктринальных исследованиях, обусловленные, в том числе, и концептуально непроработанными законопроектами, вносимыми в Государственную Думу [5].

ВРТ – это метод искусственного содействия воспроизводства человека посредством медицинского вмешательства, при котором люди, не имеющие детей, обретают возможность к репродукции. В понятие входит технология экстракорпорального оплодотворения (ЭКО) как традиционного, так и гестационного, перенос эмбрионов (ПЭ), донорство спермы, ооцитов, инъекция сперматозоида (ИКСИ), искусственная инсеминация спермой (ИИСМ) или искусственная инсеминация спермой донора (ИИСД), а также суррогатное материнство.

Понятие вспомогательной репродукции содержится в Федеральном законе от 21.11.2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» [2]. Отдельные вопросы репродукции человека частично отражены в Семейном кодексе Российской Федерации [1] и Федеральном законе «Об актах гражданского состояния» [3] (в части регистрации рождения детей, зачатых с применением ВРТ). Специальные правила определяются приказом Минздрава России от 31.07.2020 г. № 803н «О порядке использования вспомогательных репродуктивных технологий, противопоказаниях и ограничениях к их применению» [4]. Хотя последний из упомянутых правовых акт и отражает основные характеристики ВРТ, он сосредоточен в большей степени на медицинской составляющей. Перечисленные нормативные акты содержат положения о применении методов искусственной репродукции, однако они не отображают полного объема норм, необходимых для исчерпывающей и всесторонней регламентации рассматриваемого института. Соответственно, одной из проблем правоприменения методов искусственной репродукции является отсутствие отдельного закона, регулирующего в полной мере все правоотношения, возникающие между сторонами. Данные обстоятельства позволили сформировать единое мнение у ученых-цивилистов о необходимости принятия специального закона о вспомогательных репродуктивных технологиях.

Несмотря на новизну и относительно молодость института ВРТ, исследованию проблематики использования репродуктивных технологий в современной медицине посвящены труды многих российских ученых.

Вопросам совершенствования российского законодательства о вспомогательных репродуктивных технологиях посвящены работы В.А. Ахматьяновой, Е.Е. Богдановой, И.Г. Гараниной, Е.Б. Гнеушевой, Ю.С. Гокунь, О.С. Игумновой, О.Ю. Ильиной, А.В. Коваленко, Ю.М. Лавор, А.Н. Левушкина, М.А. Ломоносова, А.А. Мохова, Г.С. Працко, В.В. Самойловой, К.Н. Свитнева, Е.Г. Соловьева. В научных работах авторами обосновывается принятие федерального закона, регулирующего в полном объеме все правоотношения, возникающие между сторонами, обратившимися к методам ВРТ. Обобщение имеющихся точек зрения позволило выделить общие предложения о совершенствовании законодательства в рассматриваемой сфере:

- отражение основополагающих принципов применения вспомогательных репродуктивных технологий;
- введение понятий «генетическая мать», «генетический отец», «биологическая мать», «суррогатная мать», «договор суррогатного материнства» и т. д.;
- систематизация лиц, прибегнувших к методам ВРТ;
- классификация медицинских процедур, подпадающих под понятие «вспомогательные репродуктивные технологии»;
- определение положения будущего ребенка при отказе суррогатной матери от записи биологических родителей в качестве родителей;
- определение судьбы ребенка при разводе родителей, один из которых воспользовался услугами ВРТ, и т.д.

Кроме того, исследователи предлагают внести изменения в уже существующие законы, например, в Федеральный закон «Об актах гражданского состояния» в части регистрации рождения детей, зачатых с применением методов искусственной репродукции [9, с. 287]. Логичность принятия единого федерального закона детерминирована фиксацией всех правовых норм, регулирующих методы ВРТ.

Проблемам выделения института репродуктивных прав человека в российском праве посвящены работы Е.П. Бурдо, И.Г. Гараниной, Н.С. Герасименко, Е.В. Осиночкиной, О.А. Хазовой. Авторами поднимается вопрос о формулировании теоретического определения репродуктивных прав человека в контексте отражения конституционных прав на свободный выбор в отношении биологической репродукции без какой-либо сегрегации, давления и притеснения. В исследованиях также демонстрируется концепция определения понятий права на репродуктивный выбор, права на планирование семьи, права на репродуктивное самоопределение, права на материнство и отцовство, права на конфиденциальность информации в применении методов ВРТ, права на получение репродуктивных услуг, направленных на улучшение и сохранение репродуктивного здоровья [8, с. 62].

Прибегая к законному определению искусственной репродукции, законодателем четко обозначается причина запроса на применение

методов ВРТ – это репродуктивная дисфункция (бесплодие). При этом, если обращаться к практической реализации, прослеживается и наличие иных мотивов и запросов на осуществление подобных медицинских процедур. Это могут быть социальные причины, например, откладывание наступления беременности на пострепродуктивный возраст, отсутствие постоянного партнера и т. д.

Учитывая сравнительно-правовой анализ применения репродуктивных технологий в зарубежных странах, приходим к выводу, что данный правовой институт находится в динамичном развитии, и заимствование опыта зарубежных стран по некоторым вопросам будет весьма полезным. В частности, А.Р. Пурге и И.А. Семкина опираются на опыт зарубежного законодательства в аналогичных вопросах права, проводя сравнительную характеристику между РФ и другими странами (Франция, Германия, США, Белоруссия и др.) [13]. Однако акцент смещается на необходимость учета специфики российского законодательства через призму социального положения будущих родителей, проживающих на территории РФ, нравственно-этической составляющей причин обращения за процедурой искусственного оплодотворения, демографических показателей и многих других факторов, ограничивающих теоретическое применение правового опыта зарубежных стран в этом вопросе.

Использование вспомогательных репродуктивных технологий может выводить на поверхность и ряд особых дискуссионных положений: например, возникновение новых форм и видов неравенства (Е.С. Богомякова, М.А. Ломоносова). Основываясь на концепции Г. Тернборна о существовании трех видов неравенства – витального, экзистенциального и неравенства ресурсов, можно сделать вывод о применении данной концепции и к методам искусственной репродукции человека. То есть, имеющая своей целью технология урегулирования биологического неравенства, ВРТ порождает неравенство социальное, представляя тем самым самостоятельную проблему для дальнейших научных исследований.

Правовому положению суррогатного материнства в отечественной цивилистике посвящены работы таких ученых, как С.В. Алборов, Т.Е. Борисова, М.Г. Вок, И.А. Демина, А. Дмитриева, Г.С. Працко, А.Р. Пурге, А.Х. Ульбашев, И.Л. Шамраева и т. д. Подняв актуальные вопросы правоприменения проблем воспроизводства человека, основания реализации способов искусственного оплодотворения и значения института суррогатного материнства для демографической и правовой ситуации в целом, авторы сходятся во мнении об отсутствии должного внимания к проблематике суррогатного материнства, делают акцент на нехватке комплексных мер по разрешению существующих коллизий, вытекающих из пробелов в законодательстве, а также ссылаются на недостаток систематизации опыта судебной практики [6, 10].

Что же касается правовой природы услуг по договору о суррогатном материнстве, то единства мнений по вопросу его принадлежности к той или иной отрасли права на сегодняшний день нет. Некоторые ученые проводят параллели с договором возмездного оказания услуг (Т.Е. Борисова, Е.С. Митрякова, О.В. Фетисова), другие же придерживаются мнения о семейно-правовой природе договора суррогатного материнства (Г.В. Богданова, Е.В. Стеблева). С.В. Алборов справедливо подмечает, что суррогатная мать и потенциальные родители не могут осуществить медицинское вмешательство без привлечения третьей стороны, а именно медицинской организации, следовательно, «договор» на оказание суррогатных услуг стоит рассматривать не как соглашение между суррогатной матерью и потенциальными родителями, а как некую форму предварительного договора или договора о намерениях [6, с.143]. Так же ряд ученых выделяют договор о суррогатном материнстве как отдельный вид договора, ссылаясь на то, что он в должной степени не урегулирован ни гражданским, ни семейным правом.

Среди частноправовых исследований проблем суррогатного материнства выделяется работа В.В. Богдан и М.Н. Урда, основанная на межотраслевом конфликте частного и уголовного права. Авторы приходят к концептуальным выводам, утверждая, что развитие института суррогатного материнства во взаимосвязи с составом торговли людьми должно основываться на ясных пределах дозволенного поведения во избежание фактической легализации торговли людьми [7, с. 650].

Аспектам реализации репродуктивных прав лицами, страдающими психическими расстройствами, посвящено исследование О.Ю. Ильиной и О.А. Русаковской. Здесь обращается внимание на отсутствие законного основания для участия данной категории граждан в качестве доноров биологического материала в рамках реализации программ ВРТ. Однако авторами справедливо подмечается, что при предоставлении удовлетворительного заключения о состоянии здоровья, наличие некоторых видов психического расстройства у гражданина не исключает возможности заключения договора о суррогатном материнстве в качестве исполнителя услуги [12, с. 36].

Анализируя цивилистические источники, посвященные указанной тематике, внимания заслуживают научные работы О.Ю. Ильиной. В исследовании, посвященном вопросам расширения потенциального круга лиц, обладающих родительскими правами при реализации методов вспомогательной репродукции, автор отмечает, что разнообразие форм семейной жизни в контексте современной действительности выводит на поверхность необходимость расширения терминов, применяемых в структуре родительского правоотношения. Подчеркивается, что использование генетического материала донора порождает проблему комплексного содержания, а именно правового характера, но осложненную морально-нравственными категориями [11, с. 109].

Указывается наличие проблематики определения правового статуса мужчины-донора при применении экстракорпорального оплодотворения в правоприменительной судебной практике. Отдельного внимания заслуживает и работа о точках соприкосновения и отторжения медицины и традиционных семейных ценностей. Сохранение подобных ценностей, по мнению автора, обеспечивается в том числе и последними поправками в действующее законодательство о ВРТ, в соответствии с которыми право на применение вспомогательных репродуктивных технологий в виде суррогатного материнства не распространяется на мужчину и женщину, которые не состоят в браке [10, с. 199].

Тематике репродуктивного туризма посвящены работы А.Н. Гибиной, Н.Е. Русановой, О.В. Саввиной. Авторами поднимается вопрос о причинах миграции бездетных пар с целью применения методов ВРТ за пределы РФ и внутри страны. Отмечаются как положительные (развитие медицинских технологий, поддержка экономики страны), так и отрицательные (лояльное законодательство, развитие отдельных регионов) аспекты данного явления.

Систематизация цивилистических исследований в сфере ВРТ имеет основополагающее значение в разрешении острого вопроса оптимального правового регулирования их применения. Постановление Правительства РФ от 02.08.2001 г. № 576, утвердившее основные требования к разработке проектов федеральных законов, требует, чтобы концепция законопроекта определяла основную идею, цели, предмет правового регулирования, место будущего закона в системе действующего законодательства, его общую характеристику, социально-экономические, политические, юридические и иные последствия реализации будущего закона. Констатируем, что основные тенденции развития цивилистической доктрины института вспомогательных репродуктивных технологий связаны с установлением сущностных правовых характеристик отдельных элементов ВТР, определением правового статуса лиц, использующих ВТР, концептуальных вопросов развития данного института. Таким образом, неизменной чертой развития цивилистической доктрины о ВРТ выступает нацеленность на будущее. Ученые признают *status quo* института ВРТ в российской правовой действительности, делая, наряду с теоретическими, выводы о необходимости существования специального закона. Мы согласны с тем, что создание федерального закона о репродуктивных технологиях, возможно, позволит систематизировать положения данной отрасли права, однако закон должен не только включать существующие нормы, отраженные в уже изданных нормативно-правовых актах, но и учитывать анализ динамично развивающейся судебной практики в вопросах правоприменения методов искусственной репродукции. Стремительная динамика развития общественных настроений в отношении применения репродуктивных технологий показывает, что репродуктивная

дисфункция не всегда выступает в качестве первопричины для обращения к методам ВРТ. Необходим комплексный подход к правовому обеспечению института ВРТ, включающий не только создание федерального закона, но и организацию работы медицинских учреждений, обеспечение полного доступа к информации о методах искусственной репродукции, анализ общественных настроений, вывод статистических данных о преимуществах и рисках применения ВРТ, применение опыта судебной практики, оценку демографической ситуации в стране и т. д.

Список литературы

1. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 г. № 223-ФЗ (ред. от 31.07.2023 г.) (с изм. и доп., вступ. в силу с 26.10.2023 г.) // СПС «КонсультантПлюс».
2. Федеральный закон от 21.11.2011 г. № 323-ФЗ (ред. от 25.12.2023 г.) «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.04.2024 г.) // СПС «КонсультантПлюс».
3. Федеральный закон от 15.11.1997 г. № 143-ФЗ (ред. от 25.12.2023 г.) «Об актах гражданского состояния» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2024 г.) // СПС «КонсультантПлюс».
4. Приказ Минздрава России от 31.07.2020 г. № 803н «О порядке использования вспомогательных репродуктивных технологий, противопоказаниях и ограничениях к их применению» (Зарегистрировано в Минюсте России 19.10.2020 г. № 60457) // СПС «КонсультантПлюс».
5. Проект федерального закона № 410091-8 «О внесении изменения в статью 55 Федерального закона "Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/410091-8> (дата обращения: 02.03.2024).
6. Алборов С.В. Правоотношения в сфере суррогатного материнства // Актуальные проблемы Российского права. 2017. № 5 (78). С. 142–146.
7. Богдан В.В., Урда М.Н. Суррогатное материнство & торговля людьми: межотраслевой конфликт // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2022. № 58. С. 628–657.
8. Бурдо Е.П., Гарнина И.Г. Проблемы выделения института репродуктивных прав человека в российском праве // Пробелы в Российском законодательстве. Юридический журнал. 2015. № 5. С. 61–68.
9. Гнеушева Е.Б. Некоторые проблемы правового регулирования применения искусственных методов репродукции // Вестник Бурятского государственного университета. 2014. № 2. С. 285–289.
10. Ильина О.Ю. Медицина и традиционные семейные ценности: точки соприкосновения и отторжения // Очерки по правовым вопросам в сфере медицины: монография / под общ. ред. Л.В.Тумановой. М.: Проспект, 2023. С. 189–202.
11. Ильина О.Ю. Статус участников программы экстракорпорального оплодотворения в контексте возникновения родительских прав и обязанностей // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2020. № 2 (62). С. 108–116.

12. Ильина О.Ю., Русаковская О.А. Правовые аспекты контроля в сфере реализации репродуктивных прав лицами, страдающими психическими расстройствами // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. Научный журнал. 2021. Т. 11, № 3. С. 28–42.

13. Пурге А.Р. Правовое регулирование вспомогательных репродуктивных технологий: сравнительно-правовой анализ: монография. Душанбе: «Эр-Групп», 2016. 232 с.

Об авторе:

ШЕОЖЕВА Саида Тимуровна – ассистент кафедры гражданского права и процесса Института права экономики и финансов ФГБОУ ВО «Кабардино-Балкарский государственный университет имени Х.М. Бербекова» (360004, г. Нальчик, ул. Чернышевского 173), соискатель кафедры гражданского права ФГБОУ ВО «Юго-Западный государственный университет» (305040 г. Курск, ул. 50 лет Октября, д. 94), e-mail: saida.sheozheva@yandex.ru

CURRENT TRENDS IN THE DEVELOPMENT OF CIVILIST DOCTRINE IN THE FIELD OF ASSISTED REPRODUCTIVE TECHNOLOGIES

S.T. Sheozheva

Kabardino-Balkarian State University named after H.M. Berbekova, Nalchik;
Southwestern State University, Kursk

The object of the study is the development trends of assisted reproductive technologies and the need to increase the role of private law regulation of relations arising in the area under consideration. The goal is to focus attention on the processes of formation of the civil doctrine and the existence of fragmentation of theoretical studies and approaches in this area. The objectives are based on a review and analysis of scientific works on the topic of assisted reproduction. The research method is comparative; the features of the private legal segment of the regulation of assisted reproductive technologies are compared. The results are presented by the conclusion about the need to create a full-fledged concept of a federal law on the legal regulation of assisted reproductive technologies, based on modern achievements of civil science, taking into account medical research.

Keywords: *private law, civil doctrine, assisted reproductive technologies, surrogacy, human reproduction.*

About author:

SHEOZHEVA Saida – assistant of the department of civil law and process of the Institute of Law of Economics and Finance of Kabardino-Balkarian State University named after H.M. Berbekova (360004, Nalchik, Chernyshevsky St. 173), applicant of the Department of Civil Law of the Southwestern State University (305040 Kursk, ul. 50 let Oktyabrya, 94) e-mail: saida.sheozheva@yandex.ru

Шеожева С.Т. Современные тенденции развития цивилистической доктрины в сфере вспомогательных репродуктивных технологий // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2024. № 2 (78). С. 196–203.

Статья поступила в редакцию 21.03.2024 г.

Подписана в печать 11.06.2024 г.